

РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА ССЫЛОК ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ ВОССТАНИЯ 1863–64 ГОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Н. А. Степанов

Белорусский государственный университет, г. Минск;

nickolay_step@mail.ru;

науч. рук. – А. В. Бурачонок, канд. ист. наук, доц.

Рассматривается репрессивная политика ссылок, применявшаяся царским правительством в отношении восставших во время событий 1863–64 гг. на территории белорусских губерний. Показаны и проанализированы законодательное и судебное оформление репрессивной политики в Российской империи по отношению к повстанцам, проанализированы особенности социально-сословной структуры сосланного населения и географического охвата ссылки.

Ключевые слова: восстание 1863–64 гг.; репрессии; высылка; законодательство; судопроизводство; социально-сословная структура; Сибирь.

Репрессивная политика царского правительства после восстания 1863–64 гг. была весьма разнообразной, однако наиболее важное место в ней занимают ссылки повстанцев. Это был во многом уникальный как с точки зрения законодательства, судопроизводства, так и масштабов административной работы на тот момент времени для Российской империи прецедент, серьезно повлиявший на дальнейшую судьбу десятков тысяч сосланных людей, территорий с которых высылали и в которые высылали. Важность и многогранность этого процесса делает его рассмотрение необходимым при изучении восстания 1863–64 гг., одновременно, требует анализа самых разных аспектов, которые может включить репрессивная политика.

Таким образом, статье будут рассмотрены вопросы законодательного оформления процессов высылки, организации судебно-следственных процессов над ссыльными повстанцами, структуры и количества высланного населения, географического охвата высылки.

Говоря о репрессивных мерах императорского правительства по отношению к повстанцам, важно отметить, что в зависимости от принадлежности к определенной социальной группе, религии, в зависимости от решения суда и различных дополнительных факторов, повстанцы делились на отдельные категории, каждая из которых получала свой вид наказания за участие в восстании 1863–1864 гг.

На основании указа от 11 мая 1863 г. причастные к восстанию были разделены на пять категорий. К первой и второй отнесены лица, признанные действительными или возможными инициаторами восстания,

к–третьей и четвертой – рядовые участники и сочувствующие повстанцам, к пятой – все те, кто добровольно сложил оружие [5, с. 15]. Для первых двух групп предусматривались ссылка на каторжные работы и поселение. Меры наказания для остальных трех категорий определялись их сословной принадлежностью [5, с. 15].

Комплекс репрессивных мероприятий российского правительства в отношении участников восстания 1863–1864 гг. проводился на основе действующего законодательства и специально разработанной нормативно-правовой базы в условиях введения военного положения на территории белорусско-литовских губерний.

Организация процесса судебного-следственного производства по наказанию участников восстания завершилась к августу 1863 г. Органами управления и правового регулирования судебным производством стали специальные следственные комиссии, военно-уездные начальники, военно-судебные комиссии и полевые аудиториаты, сформированные из числа военных и гражданских чиновников Российской империи. В обязанности судебного-следственного аппарата входило рассмотрение собранных в ходе следствия доказательств, определение степени виновности подозреваемых, формирование предварительных и вынесение окончательных приговоров участникам восстания 1863–1864 гг. [5, с. 15].

Среди мероприятий, проводимых правительством Российской империи для подавления восстания 1863–1864 гг. в Беларуси, первоначально преобладали взыскания, штрафы, надзор полиции по месту жительства, тюремное заключение, наложение секвестра и конфискация движимой и недвижимой собственности [5, с. 16]. Однако массовые аресты и возрастание числа пленных повстанцев привели к корректировке системы наказаний, в результате чего одной из основных форм стала ссылка бывших повстанцев и политически неблагонадежных лиц из мест их постоянного жительства в Сибирь [5, с. 16].

Для белорусско-литовских губерний широкое распространение получает и специальная мера – административная ссылка, когда без суда высылались тысячи жителей, не принимавших деятельного участия в восстании, а их имения изымались государством [5, с. 16].

Численность сосланных повстанцев из белорусско-литовских губерний на территорию Сибири определена в количестве 20 тыс. человек, что составило около половины от всех сосланных участников восстания 1863–1864 гг. с территорий бывшей Речи Посполитой. Состав ссыльных представлен всеми основными сословиями (дворяне, духовенство, мещане, крестьяне) при явном преобладании лиц привилегированных сословий, в частности, самой разнообразной шляхты.

Говоря подробнее о структуре и численности сосланного населения, необходимо разделить его по двум важнейшим факторам: сословной принадлежности и конфессии.

Около 2/3 сосланного населения представляли из себя выходцев из шляхты, в большей степени, мелкопоместной или обедневшей. Важно отметить, что это число включает в себя «разобранную» шляхту, которая, тем не менее, в восстании сохранила дворянскую культуру, традиции и самосознание, считая себя шляхтой. В итоге, на 1 репрессированного дворянина, с учетом названных выше особенностей, оставались 43 нерепрессированных дворянина мужского пола [1, с. 107].

Крестьяне, наиболее крупное по численности сословие, составили чуть более 22 % репрессированного населения, репрессии коснулись менее, чем каждого тысячного крестьянина, мещане – немногим менее 6 %, с показателем 1 репрессированный на 758 человек [1, с. 107].

Отдельно нужно отметить духовенство. В его среде сосланных было большое число, но в массе своей в среде католического духовенства. Как итог, при доле в 3,35 % от высланных повстанцев, католическое духовенство понесло наибольший урон, получив 1 репрессированного всего на 16 священников [1, с. 107].

В итоге анализа структуры эмигрировавшего населения, следует сделать следующие выводы. Важнейший вывод – анализ количества и структуры сосланного населения показывает, что репрессии затронули все слои населения. Но наиболее существенно они коснулись дворянства и католического духовенства.

Говоря о географическом охвате ссылки, следует отметить, что наибольшее число высланных в Сибирь людей пришлось на наиболее католическую (фактор религии важен) Ковенскую губернию, но следует помнить, что большинство ее населения не относится к современной территории Беларуси, т.к. ее поветы в массе своей были литовскими. Однако, Ковенская губерния дала в целом более 37 % всех репрессированных [1, с. 108].

Далее идут Гродненская (19 %), Виленская (18,6 %), с отрывом – Минская (13,1 %), с еще большей разницей Могилевская (6,3 %) и Витебская (5,7 %) [1, с. 109–111]. Следует отметить, что даже в рамках разделения губерний по доле в числе репрессированных, эти доли могли существенно отличаться даже в отдельных уездах в зависимости от того, с какой интенсивностью в каждом конкретном уезде шли боевые действия. И чем они были активнее, тем выше доля репрессированных, а наиболее активными были западные, «литовские» губернии.

Также, кратко следует отметить особенности половозрастного состава ссыльных повстанцев. Возрастной диапазон ссыльных составляет от

16 до 80 лет, молодые люди и лица старше лет образуют примерно одинаковую долю, основная часть ссыльных – холостые мужчины.

Отметим и территорию, на которую прибывали сосланные повстанцы – Сибирь. Западная Сибирь в этом аспекте была «заселена» ссыльными повстанцами сильнее Восточной. Основными территориями, которые приняли ссыльных стали земли с центрами в городах Тобольск, Казань, Пермь, Красноярск, Томск и Иркутск [4, с. 20].

Подытоживая, следует сказать, что репрессивная политика царского правительства в отношении восстания 1863–64 гг. стала важнейшим комплексом мероприятий по «умиротворению» бунтующего края. Она включила в себя целый ряд законодательных и организационных мер, начавших воплощаться в жизнь уже в 1863 г. Одной из наиболее распространенных мер наказания стали различные ссылки и высылки: административные и в Сибирь, затронувшие десятки тысяч людей.

Сосланные повстанцы представляли из себя широкий круг самых разных людей с преобладанием мелкопоместной и безземельной шляхты, католического духовенства.

Направления высылки в Сибирь также были самыми различными, но в первую очередь местом отбытия наказания стала ее западная часть.

Библиографические ссылки

1. *Зайцев, В. М.* Социально-сословный состав участников восстания 1863 г. (Опыт статистического анализа). Москва: 1973.
2. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе: в 55 т. Т. 38. Отделение 1. 1863. Санкт-Петербург: 1866.
3. *Самбук, С. М.* Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX века. Минск: Наука и техника, 1980.
4. *Серак, Е. В.* Порядок и условия ссылки участников восстания 1863–1864 гг. в Беларуси // Беларускі гістарычны часопіс. 2009. – № 12. – С. 19–22.
5. *Серак, Е. В.* Ссылка в Сибирь уроженцев Беларуси после восстания 1863–1864 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. Минск: Белорусский государственный университет, 2016.
6. *Серак, Е. В.* Ссылка в Сибирь уроженцев Беларуси после восстания 1863–1864 гг. Минск: Белорусский государственный университет, 2016.